

карикатуриста, у которого схожая фамилия пишется через «и». Так я неоднократно сталкивался с именем Николая Николаевича в детские и отроческие годы.

Через десятилетия среди прочих своих малых увлечений занялся я и приведением в порядок коллекции книжных знаков, сотни, а теперь тысячи которых исподволь собрались у меня за долгую жизнь. Особую мою любовь наряду со старинными гербовыми экслибрисами вызывают экслибрисы работы мастеров книжной ксилографии первой трети уже ушедшего столетия — Бриммера, Дмитревского, Кравченко, Падалицына, Усачева,

Гербовые
экслибрисы
(гравюры на дереве)
Н.Н. Купреянова

Фаворского и многих других, среди которых яркое место в русской гравюре на дереве принадлежит и Н.Н. Купреянову.

После посещения в 1996 году большой выставки купреяновской графики я взялся перечитывать, а вернее просматривать вновь, рукописно-картинный «Дневник художника», факсимильно изданный через четыре года после гибели автора. Неожиданно стало ясно, что молодой ихтиолог Борис Быховский, с которым судьба свела Купреянова на Каспии в начале тридцатых годов, и есть тот самый академик Борис Евсеевич Быховский, с которым мне довелось почти десять лет дружески общаться вплоть до его тоже весьма ранней кончины в 1964 году.

В пятидесятых годах он был директором Зоологического института в Петербурге, и по международным научным делам мне неоднократно приходилось общаться с ним и в Питере, и в Москве. Оказалось, что мы оба сильно увлечены нумизматикой,